

Т Р У Д Ы ОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА

Выпуск II

877

РАБОТЫ ОКСКОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

I

МОСКВА—1958

В. М. ГАЛУШИН

К ЭКОЛОГИИ СКОПЫ В ОКСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В отечественной литературе имеется мало сведений по экологии скопы, особенно для средней полосы европейской части СССР. Поэтому результаты наблюдений над этим видом, проведенных нами в 1956 г. на территории Окского заповедника, представляют некоторый интерес¹.

Гнездо скопы располагалось на одиночной усыхающей сосне, растущей среди березового мелколесья в 70 м от опушки высокоствольного соснового леса. Расстояние от гнезда до ближайшего постоянного водоема — старицы р. Пры — было около 1600 м, а до р. Оки — почти 10 км. Вершина у сосны была сломана, и гнездо как бы венчало дерево на высоте 21 м от земли. Живые ветви у сосны начинались на высоте 17 м, причем около 30% ветвей кроны уже частично или полностью засохло. Из 6 ветвей диаметром от 3 до 6 см, которыми снизу поддерживалось гнездо, лишь на одной сохранилось немного зеленой хвои. Через середину гнезда проходил своеобразный стержень — остаток обломанной вершины, который был расположен в самом центре лотка гнезда и возвышался над ним на 2—3 см. Таким образом, предположение, что вершина дерева отмирает в результате долголетнего гнездования скопы (Г. П. Дементьев, Н. А. Гладков и др., 1951), в данном случае не оправдалось, так как насиживание яиц было бы невозможно, если бы ствол дерева проходил через центр гнезда. Вероятнее всего, скопа в данном случае воспользовалась для постройки гнезда деревом с уже сломанной вершиной.

Гнездо было построено из сухих ветвей сосны и березы толщиной 1—3, реже до 5 см. Диаметр гнезда около 110 см, высота — 65 см. Лоток почти плоский, но по краям гнезда был сделан валик высотой 5—7 см из тонких сухих ветвей. Выстилка гнезда после вылупления птенцов состояла из мелких сухих веточек, сухой травы (грубые злаки, осока), больших кусков березовой коры, мелких щепочек, засохшей рыбьей чешуи и других остатков пищи. Уже во

¹ Некоторые данные по экологии скопы были любезно сообщены нам натуралистом-любителем Н. Н. Карташевым и студентом Саратовского университета О. Дробинским, за что автор весьма им признателен.

время роста птенцов отмечалось, что взрослые птицы иногда приносили на гнездо сухую траву и куски бересты.

Наши наблюдения были начаты в период выкармливания птенцов.

21 июня в гнезде находилось 2 птенца одинаковых размеров. У них уже появились небольшие (до 10 мм) маховые и рулевые перья. Все тело птенцов, кроме головы, было покрыто густым серым пухом, более темным на верхней стороне и светлым — на нижней. Вдоль спины от шеи до надхвостья проходила полоса чисто белого пуха шириной 10—15 мм. Интересно отметить, что голова у птенцов была полностью покрыта мелкими (длиной 2—3 мм) перышками.

К 30 июня у птенцов уже на всем теле появились перья, но пуха было еще много, светлая полоса на спине была все еще хорошо заметна. Маховые перья достигали в длину 40 мм, рулевые — 25 мм.

К 20 июля все тело птенцов было полностью оперено, длина маховых достигла 150 мм, рулевых — 80 мм. Оба птенца по-прежнему были развиты совершенно одинаково. Очевидно взрослые птицы обеспечивали их пищей в количестве, вполне достаточном для их нормального роста.

31 июля молодых в гнезде уже не было, но они держались на соседних деревьях.

По своему поведению птенцы скопы отличались от птенцов других хищных птиц. При появлении наблюдателя у гнезда оба птенца ложились, вытягивались и замирали. Птенцы скопы молчаливы и начинают кричать лишь тогда, когда наблюдатель неоднократно их тревожит. Крик птенцов, только начавших оперяться (21 июня), по ритму и немного даже по звукам напоминает пение пеночки-теньковки и звучит как отрывистое: «Тюк-тюк-тюк-тюк...»

Молль (К. Н. Moll, 1956—1957), изучавший биологию размножения скопы в Германии, считает, что окраска ее птенцов очень сходна с окраской кусков древесной коры, которыми выстлан лоток гнезда. С этим можно вполне согласиться, тем более, что в совершенно открытом сверху гнезде скопы маскировка птенцов имеет большее значение, чем в гнездах других хищных птиц. Характерное поведение птенцов скопы («затаивание», молчаливость) также объясняется инстинктом маскировки у молодых птиц этого вида.

Родители при посещении гнезда человеком ведут себя очень беспокойно и начинают кричать, когда наблюдатель находится еще в 70—100 м от гнезда. Один из родителей, вероятно самка, все время держится возле гнезда, а второй тотчас прилетает, услышав тревожный крик первого. Когда наблюдатель находится у гнезда, обе взрослые птицы продолжают летать вокруг с громкими криками, иногда они падают камнем сверху на человека, но всегда сворачивают в сторону, не долетев до него 3—5 м. Беспокойно вели себя взрослые скопы и при посещении гнезда 31 июля, когда птенцы уже самостоятельно летали.

После вылета птенцов одна скопа постоянно держалась на участке р. Пры в 2,5 км от гнезда. Здесь она охотилась и поедала

добытую рыбу на своем «кормовом пункте», который был расположен на сухой ветви дуба, растущего у самой воды.

За время посещений гнезда скопы и ее «кормового пункта» на берегу р. Пры нами был собран материал по питанию этого вида, который представлен в таблице¹

Прежде всего следует отметить отсутствие в нашем материале каких-либо других животных, кроме рыб, хотя некоторые авторы указывают на поедание скопой в отдельных случаях чаек (А. В. Дмоховский, 1933), водоплавающей птицы и ондатры (В. М. Гусев и Г. И. Чувва, 1951), а также других животных (Г. П. Дементьев, Н. А. Гладков и др., 1951).

Вид рыбы	Число экз.	Длина тела в см.	Вес в г
Щука (<i>Esox lucius</i> L.)	2	28—32	600—700
Язь (<i>Leuciscus idus</i> L.)	2	38—40	800—900
	2	24—27	400—500
	3	14—18	200—300
	1	11—13	70—90
Плотва (<i>Rutilus rutilus</i> L.)	2	17—20	80—100
	2	11—13	25—35
Красноперка (<i>Scardinius erythrophthalmus</i> L.)	3	15—20	60—100
Жерех (<i>Aspius aspius</i> L.)	1	28—32	350—450
Уклейка (<i>Alburnus alburnus</i> L.)	1	8—12	70—80
Лещ (<i>Abramis brama</i> L.)	1	32—37	900—1000
	2	15—20	400—500
Чехонь (<i>Pelecus cultratus</i> L.)	1	10—15	80—100
Карась (<i>Carassius</i> sp.)	1	20—25	600—700
	1	16—18	400—500
	1	8—12	180—200
Итого	26		

Рыба представлена обычными видами, встречающимися в водоемах, расположенных поблизости от гнезда скопы. Однако необходимо указать на отсутствие в исследуемом материале остатков судака и окуня.

По числу особей первое место в питании скопы занимает язь — 8 экз., или более 30 % общего числа особей. На втором месте стоит плотва — 4 экз. (15 %); далее следуют лещ, карась и красноперка — по 3 экз. (около 12 %), щука — 2 экз. (8 %). Остальные виды представлены единично.

¹ В большинстве случаев вид рыбы определялся по сохранившимся костям и чешуе. Длина и вес рыбы восстанавливались на основании измерения костей (К. Р. Фортунатова, 1951). Определение велось в лаборатории кафедры ихтиологии МГУ под руководством доктора биологических наук В. Д. Лебедева, которому автор приносит искреннюю благодарность за оказанную помощь. В таблице не представлено 5 рыб из семейства карповых (*Cyprinidae*), вид которых определить не удалось.

Несколько иная картина наблюдается, если подсчитать вес рыб, пойманных скопой. Язь в этом случае по-прежнему занимает первое место — около 3500 г, или более 38% веса всей рыбы. Второе же место занимает уже не плотва, а лещ — около 1800 г (21%), затем идут щука и карась — по 1300 г (по 15%). На остальные 5 видов приходится менее 12% общего веса всей съеденной скопой рыбы.

Как видно из таблицы, размеры рыб, вылавливаемых скопой, не одинаковы. Из 26 определенных особей 17 имели длину тела менее 20 см и 9 — более 20 см. Но в весовом выражении последняя группа занимала около 70% веса всей рыбы, а первая — 30%. На основании нашего материала нельзя говорить о выборочном вылове скопой какой-либо весовой группы рыб. В нем встречены особи от 10 до 40 см длиной и от 35 до 1000 г весом. Средний размер выловленной скопой рыбы равнялся — 20 см, средний вес — 340 г. Молль (Moll, 1956—1957) для Германии приводит средний вес рыбы из добычи скопы 300—400 г., а Мертенс. (Mertens R., 1956) — 200—300 г. Суточная потребность скопы в корме (по Мертенсу) составляет немногим более 800 г рыбы.

В районе среднего и нижнего течения р. Пры, т. е. более чем на 60 км береговой линии, нами было обнаружено только одно обитаемое гнездо скопы¹. Совершенно очевидно, что при такой ничтожной плотности скопа не может оказывать сколько-нибудь заметного влияния на рыбный промысел. Отсюда следует сделать вывод, что скопа в нашей местности не только не должна подвергаться уничтожению, но, наоборот, должна занять место в списке птиц, охраняемых законом, как один из редких памятников нашей природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. М. Гусев и Г. И. Чуева, 1951, Материалы по питанию некоторых птиц дельты р. Или, «Зоол. журнал», т. 30, в. 6.
2. Г. П. Дементьев, Н. А. Гладков и др., 1951, Птицы Советского Союза, т. 1.
3. А. В. Дмоховский, 1933, Птицы Средней и Нижней Печоры, «Бюлл. МОИП», т. 42, в. 2.
4. К. Р. Фортунатова, 1951, Методика изучения питания хищных рыб, «Зоол. журнал», т. 30, в. 6.
5. K. H. Moll, 1956—1957, Beiträge zur Forpflanzungsbiologie des Fischadlers, «Der Falke». № 4—6, 1956; № 1, 1957.
6. R. Mertens, 1956, Geniesst der Fischadler ausreichenden Schutz? «Natur und Landschaft», 31, № 1.

¹ Результаты количественного учета хищных птиц также позволяют считать, что в указанном районе нет других жилых гнезд скопы.